

"Я даже не знаю, что это такое", - язвительно сказал Поттер. Поттер бросил на него взгляд, когда тот недоверчиво поднял бровь. "Я вырос среди магглов, помнишь? И никто никогда не произносил этого слова с тех пор, как я попал в мир волшебников".

Северус хмыкнул, соглашаясь с тем, что мальчик, скорее всего, говорит правду и не знает о магическом виде транспорта.

"Что произошло той ночью?" спросил Северус.

Глаза мальчика сузились, а мускул на челюсти дернулся, когда он зажал рот.

"Меня не волнует, что сделали с тобой твои отвратительные родственники, чтобы вызвать это", - сказал Северус, пристально глядя на повреждения, и мальчик слегка покраснел, напрягшись. "Ты не вернешься, и можешь заниматься с Уизли или своей шавкой. Я хочу знать только, когда ты потерял сознание".

На лице мальчика промелькнула странная эмоция, но она не осталась, и Северус отмахнулся от неё.

"Ничего не было", - сказал Поттер. "Я потерял сознание, вот и все".

"Что вы чувствовали перед тем, как потеряли сознание?"

Поттер пожал плечами, опустил глаза и уставившись на журнальный столик. "Боль", - ответил он без всякого сомнения.

Северус был удивлен, что мальчик признался ему в этом. "Что-нибудь еще? Что-нибудь другое?"

Он наблюдал за тем, как Поттер вспоминает тот вечер. Казалось, Поттер слегка теряется в воспоминаниях, но Северус просто ждал, пока мальчик сам разберётся с этим.

"Я почувствовал давление в груди", - сказал Поттер, и Северус нахмурился. Кроме нескольких синяков, на груди Поттера не было никаких повреждений, которые могли бы оправдать какое-либо давление.

"На что это было похоже?" спросил Северус.

Поттер насмешливо хмыкнул, в голосе снова прозвучало раздражение. "Не знаю, просто... давление".

Северус ущипнул себя за переносицу, раздраженный идиотизмом Поттера. "Опиши это, ты, имбецил. Это было постоянное давление? Распространенным? Локализованным? Колеблющимся?"

"Это было похоже на расширяющийся шар", - сказал Поттер. "Удовлетворен?"

Северус просто уставился на него. "Ты можешь идти, Поттер. Иди в свою комнату и оставайся там".

"Подождите, что?" сказал Поттер, ошеломленный. "Ну, и что это значит, давление?"

"Я пока не знаю, поэтому мы закончили", - сказал Северус. "А теперь убирайтесь".

Поттер оскалился, но благоразумно не стал высказывать свое мнение. Он просто с трудом поднялся на ноги и, ковыляя, вернулся в свою комнату. Драко быстро проскользнул обратно по коридору в свою комнату, прежде чем Поттер вышел из библиотеки. Драко сел в тёмно-серое мягкое кресло в углу комнаты, стараясь ни в коем случае не нагружать своё разрушенное плечо. Поттер вздохнул, не решаясь свернуться калачиком в кресле, и опустил глаза на ковровое покрытие пола.

Значит, Поттер подвергался насилию со стороны своих маггловских родственников. Он тихонько фыркнул про себя.

Всегда знал, что Поттер жалок, даже не может остановить чёртова маггла, насмешливо подумал он.

Он проигнорировал тот факт, что не смог остановить и своего отца, оправдывая своё бездействие тем, что отец применил к нему магию. Если бы он попытался сопротивляться, Люциус мог бы легко парализовать его, вырубить или просто убить за секунду одним взмахом своей палочки.

Его взгляд переместился на руку, лежащую на подлокотнике, когда она снова начала дрожать. Когда он смотрел на дрожащие пальцы, призрак Круциатуса пронёсся по всему его телу, и он задрожал, закрыв глаза, возвращаясь в ту ночь в Малфой-мэноре.

Голос Люциуса эхом отдавался в его голове, и он дёрнулся, словно его всё ещё били, вспоминая и теряясь в воспоминаниях. Из глаз потекли слёзы, а в груди стало давить, затрудняя дыхание. Он начал задыхаться, в голове стало светло, а в уши словно хлынула вода.

"Малфой".

Он услышал голос, назвавший его по имени, но его сознание превратило этот голос в голос отца. Он попытался еще больше свернуться калачиком, надеясь спастись от отца. Он не мог

пройти через это снова.

"Малфой!"

Он открыл глаза и подскочил от крика. Он вздрогнул, поняв, что Снейп уже близко и возвышается над ним.

"Вам нужно зелье?" - спросил Снейп. спросил Снейп.

Драко сжал дрожащую руку. "Я в порядке".

"Я не об этом спрашивал", - сказал Снейп.

Драко бросил на него раздраженный взгляд. "Нет, сэр, мне не нужно зелье".

"Следите за своим тоном, мистер Малфой", - сказал Снейп низким голосом. "Я не потерплю вашего неуважения, независимо от вашего состояния или обстоятельств".

Драко окинул профессора ледяным взглядом, заставляя себя не обращать внимания на то, что Снейп так безразлично отнесся к тому, что с ним произошло. Он не ожидал и не хотел жалости, но ему хотелось, чтобы кто-то хоть немного заботился о нем или понимал его.

"Пойдемте в библиотеку", - сказал Снейп и ушел, не дожидаясь Драко.

Драко глубоко вздохнул, отгоняя остатки панической атаки, вызванной воспоминаниями, на задворки сознания. Вздохнув, он поднялся на ноги и направился в библиотеку. Войдя в библиотеку, он на мгновение остолбенел от увиденного. В Малфой-мэноре была библиотека, но обстановка в ней была совершенно иной, чем в библиотеке Снейпа.

Это была круглая комната, и она была огромной. От одной стороны двери до другой, почти от пола до потолка, по всей комнате стояли заставленные книжные полки. Он был поражён количеством книг. Слева от двери находилась одна из двух зон отдыха: диван глубокого красного цвета, два черных кресла, мягкое кресло-качалка и небольшой круглый журнальный столик. Дальше по комнате стояли два длинных письменных стола, сдвинутых вместе, с одним стулом по одну сторону и двумя - по другую. Сразу за столами в стене находилась пара высоких белых дверей - единственное место, где не было книжных полок, что свидетельствовало о наличии какого-то шкафа. Через всю огромную комнату от двустворчатого входа находилось высокое окно с уютным креслом у окна. Справа от двери находилась вторая зона отдыха с каменным камином, темно-серыми диваном и креслом, прямоугольным стеклянным журнальным столиком и парой темно-зеленых кресел с мягкими спинками. С потолка свисала огромная хрустальная люстра, и он отогнал от себя образ люстры, на которую смотрел. Пол был выложен темным паркетным деревом, но под креслами лежали мягкие темные ковры.

Это была самая уютная комната, в которой он когда-либо находился.

"Перестань тарашиться, как безмозглый идиот, и сядь", - огрызнулся Снейп, усаживаясь в одно из кресел с мягкой спинкой.

Драко не смог сдержать полный ненависти взгляд, когда пересел на серый диван. Он не мог поверить в то, как ужасно вел себя Снейп. Это было совсем не похоже на то, что было в Хогвартсе. Неужели Снейп на самом деле был Пожирателем смерти и относился к нему только потому, что считал Драко преданным?

"Что произошло три дня назад, мистер Малфой?" прямо спросил Снейп.

Драко напрягся. Ему не хотелось говорить об этом, особенно со Снейпом. Кроме того, он сомневался, что кто-нибудь ему поверит. Он хорошо поработал над своей репутацией и имиджем. Он был тем самым принцем Малфоем, который мог заставить своего любимого отца сделать для него всё, что угодно. Драко Малфой, которого он представил миру, был обожаем отцом, а не подвергался насилию.

Он внутренне поморщился при этом слове, никогда не считая эти случаи таковыми.

"Отвечайте, - потребовал Снейп.

<http://tl.rulate.ru/book/98798/3352101>